

Индия СССР

9.86
Москва, 08.11

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

5 СЕН 1986

г. Москва

● В театрах Подмосковья

ВСЕГДА В ПУТИ

Заканчиваются гастроли, стартует новый театральный сезон в театрах Подмосковья. Каким он будет, встречи с какими работниками ожидают зрителей? Об этом можно судить прежде всего по итогам сезона прошедшего.

Если взглянуть на отчет о работе Московского областного театра драмы, увидишь, что спектакли идут в самых различных районах — Дмитровском, Красногорском, Вельяминовском, Луковницком, Зарайском, Орехово-Зуевском... Мелькают названия дворцов культуры и клубов в районах, совхозах, колхозах. Каждый день — новая площадка, новые зрители. На сцене нередко спектакли начинаются очень поздно, и далеко за полночь актеры отправляются в обратный путь. А с утра — репетиции, затем снова поездка, и так изо дня в день, из года в год. Постоянно подвижную театральную миссию выполняют актеры.

— МЫ ВСЕГДА на колесах, в пути. Зрители у нас разные, порой неискушенные, и хочется, чтобы каждый спектакль стал для них праздником, открытием. Ну а трудности — к ним привыкли, — говорит директор театра И. Тартаковский, проработавший в этом коллективе сорок лет.

Их шесть, областных театров столица, и только два — Ногинский и театр юного зрителя имеют свои помещения. Но и они выезжают в районы, пожалуй, не меньше других.

И сразу возникает вопрос: можно ли работать в подобных условиях, создавать Искусство — спектакли, отмеченные талантированностью актеров, своеобразием режиссуры, возвращение все многообразие современной и классической драматургии? Оказывается, можно, хотя есть тут свои трудности и проблемы.

Одни из наиболее значительных спектаклей минувшего сезона — «Последний посетитель» в Первом областном драматическом театре: постановка главного режиссера М. Веснина — художника, неизменно ищущего новое, дерзующего, остро чувствующего запросы времени.

Это спектакль-спор, диспут о моральном праве человека быть судьей людей. В пьесе четыре персонажа, и за каждый удачный шаг и промах, и сегодняшний день, ставший новым заданием. Мягкий, по-видимому, добрый, но и слабый адвокат Кальман (И. Поляков). На наших глазах происходит у него переворот: прощай, жизнь! А в новом современном «деловой» человек — умный, жесткий, но беспринципный Бракман (А. Михайлов). Потурьянская, символская фигура Посетителя (М. Епанов) — судья и повелитель. Почти нет слов и поговорок. Слова. Она как бы пропуская через себя все волнения и конфликты, существует на предельном нервном напряжении, ни на одно мгновение не отключается от происходящего действия.

Так создаются на сцене характеры современных людей, а через них и поговаривая жизнь — ее противоречивые проявления, трудной борьбы, полетными обретенными. Пьеса эта же терпит пустот-штампов. Если же они прорываются — гагоза, узы, и спектакль случается, — воспринимается prospect как контраст жизненной правде.

Театр, руководимый М. Весниним, идет путем страстной публицистичности. А это трудный путь. Здесь возможны и ошибки, и потери. Одна из таких неудач — «Эффект Реджина» А. Козяковского, пьеса злободневная, острая, написанная в ро-

тесково-парадоксальной форме. Она требовала и новых, живых, нестандартных сценических приемов. Театр же в поисках внешней зрелищности, броскости прибег к привычным театральным штампам.

Если Первым драматический театр тяготеет к острой проблемности, то Московскому театру драмы присуще стремление к углубленному психологизму, постижению внутреннего мира человека. Это проявилось и в «Вечере» (прекрасное актерское трио — Е. Марьясова, И. Налетов, В. Лебедев), и в «Зинувле», где молодая актриса А. Исайкина создает удивительно цельственный, бескомпромиссный образ нашей современницы.

Лирическая интонация звучит в недавней премьере «Пять романсов в старом доме» В. Арро, поставленной главным режиссером Э. Ливневым. Спектакль согрет душевной теплотой, улыбкой. В лучших работах В. Лебедева, О. Смирновой, А. Вольднер прослеживается желание стоять от привычных стереотипов комедии. Актеры шли от жизни, строя образы своих героев — Бронников, Ольги, Полины Семеновны, не очень красивых, но очень молодых и не очень в общем-то счастливых людей, и отнюдь не старались рассмешишь зрителей.

То же лирическое настроение создают в спектакле и романсы композитора Д. Ашкенази. Они возникают как прекрасный отзвук далекого мира, наполняющий высокой духовностью общность жизни. Негромкие под гитару романсы, высвеченный курсок прижогов, облепленный старыми газетками, люди на сцене, вдруг ощущающие свою связь с другими поколениями, с прошлой культурой, — все это буквально перекрещивает через рампу, в зал, и ясно ощущается атмосфера доброты и взаимного доверия зрителей и актеров.

Одна из отличительных черт творческой жизни театров области в минувшем сезоне — стремление к эксперименту. В том же Московском театре драмы вновь необычен спектакль «Что-то там наверху» Х. Бойчева в постановке болгарского режиссера А. Калудова. Философская притча? Комедия? Сатира? Все есть в этом неожиданном произведении. Актеры театра не раз выезжали в Болгарию, а болгарские артисты — в Москву, где играли в спектаклях одни и те же ро-

ли (режиссер повторил болгарский вариант постановки).

Жада эксперимента, смелого поиска новых путей в искусстве особенно ярко проявилась в спектакле Ногинского театра «Скромно» — пьеса написана и поставлена режиссером А. Вилькиным как «театральная фантазия из жизни великого комедиографа Мольера и его труппы».

Театр уделил постановке особое внимание, а ней занята вся труппа. Красочно, изобретательно оформил ее Ю. Доломанов, в спектакль введены танцы и пантомима.

Работа эта вызывает немало споров. Зрители принимают ее восторженно, как эстрадную шоу-ревю. К чести актеров, они с подлинным мастерством и увлечением воплощают затейливую многожанровую хореографию, пластины, языцы, а в центре этого блестящего хоровода — Ю. Стосков, виртуозно исполняющий несколько ролей — от самого Мольера до гротескового парадийного Доктора.

И все же, признавая большую работу коллектива, нельзя не заметить и некоторую слабость драматургии, текстовых импровизаций. Спектакль — зрелище, развлечение, тренаж для актеров, это бесспорно. Но что он, кроме этого, несет зрителям? Дает ли хотя бы самое элементарное представление о Мольере, его труппе, эпохе? Думается, эти вопросы следовало бы задать самим себе авторам спектакля.

В общем разборе трудно рассказать о многообразных поисках театров, о спектаклях и актерах, о бесчисленных проблемах, которые возникают буквально ежедневно.

Одна из них связана с работой, выполняемой для детей. Эту миссию взял на себя областной ТЮЗ, но сейчас театр переживает период творческой неустойчивости и поэтому для мальчишек играют сказки и драматические театры. Но наряду с положительными, интересными постановками, например, «Волосняк» (Московский драматический театр) или «Два колеса» (Ногинский театр), встречаются и примитивные спектакли — лишь бы поставили спектакль, а кто и как поставит, не важно. И чтобы участников было мало, а ведь именно такие спектакли чаще всего и провалят и играются по тысяче и более раз.

О подрастающих, молодежи области театры пока думают мало, и потому на сцене молодая лигела возможности увидеть пьесу, специально для нее предназначенную, помогающую ее адекватно-эстетическому восприятию. Тут есть над чем подумать: играть и дирекциям, и режиссерам.

...В самой глубине Московской области и далеко за ее пределами несут свою благородную миссию театры. Три с половиной тысячи спектаклей играют они ежегодно, на них бывают почти два миллиона зрителей.

Каждый день отправляются актеры в путь, далекий или близкий, едут, едут к своим зрителям, чтобы подарить им свой труд, свое искусство, порой противоречивое, непростое, но искреннее и так нужное людям.

Н. ПУТИЦЕВ,
заслуженный лауреат
культуры РСФСР.